

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД26-24-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 августа 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Абрамова С.Н.,

судей – Сабурова Д.Э., Пейсиковой Е.В.,

при секретаре – Мамейчике М.А.,

с участием прокурора – Киселевой М.А.,

осужденной Гариповой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Гариповой Г.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2025 года.

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 октября 2025 года

Гарипова Гузалия Ахметраловна, [REDACTED]
[REDACTED], ранее
не судимая,

осуждена по пп. «а, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Гариповой Г.А. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 41 503,90 рублей.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств.

Гарипова Г.А. осуждена за убийство двух лиц – П [] и С [], которого лишила жизни с особой жестокостью.

Преступления совершены на территории Республики Башкортостан: в отношении П [] [] года, в отношении С [] в период с [] года, при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2025 года приговор от 15 октября 2025 года изменен.

Исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка на показания О [] [] и Т [] в части обстоятельств совершения Гариповой Г.А. преступления, ставших известными им со слов последней, как на доказательство вины осужденной.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденной Гариповой Г.А., поддержавшей доводы жалобы, прокурора Киселевой М.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе осужденная Гарипова Г.А. считает приговор и последующие судебные решения необоснованными и несправедливыми, а назначенное ей наказание - чрезмерно суровым.

Указывает, что положенные судом в основу приговора ее первоначальные показания от 30 июля 2005 года и 8 августа 2005 года даны под принуждением со стороны сотрудников полиции, в связи с чем она себя оговорила и признала вину в убийстве П []

Данные ею показания в ходе расследования и судебного заседания противоречат материалам уголовного дела.

Обращает внимание на то, что в ходе судебного разбирательства она поясняла о своей непричастности к убийству П [] [] и С [], а также о применении незаконных методов ведения следствия.

Отмечает, что в ходе расследования протоколы следственных действий не читала из-за отсутствия очков, была вынуждена соглашаться со следователем. Адвокат должным образом ее защиту не

осуществлял, консультаций не проводил, на допросах не присутствовал, а лишь приходил по окончании следственных действий и подписывал протоколы. При проверке показаний на месте она демонстрировала обстоятельства убийства П [REDACTED] следуя указаниям сотрудников полиции.

Полагает, что орган следствия искусственно создал доказательства ее виновности путем допроса свидетелей, не являвшихся очевидцами произошедшего и которым об обстоятельствах дела стало известно из личной беседы с ней или в результате проведения следственных действий.

Сообщает, что в день убийства П [REDACTED] находилась в другом месте, что подтверждается показаниями С [REDACTED], Д [REDACTED] П [REDACTED]

Считает, что выводы, приведенные в заключении эксперта № [REDACTED] от 15 марта 2006 года не подтверждают ее вину в убийстве П [REDACTED] равно как и показания свидетеля П [REDACTED] которым судом дана неверная оценка.

По её мнению, судом было проигнорировано то обстоятельство, что в ходе осмотра дома П [REDACTED] были обнаружены следы пальцев рук, принадлежащие не ей, а Г [REDACTED] причастность которого к совершению преступления не проверена.

Кроме того, утверждает, что по данному уголовному делу она была оправдана в 2006 году.

Указывает, что в ходе предварительного и судебного следствия не были установлены мотив и цель совершения преступления, что нарушает положения ст. 73 УПК РФ.

Одновременно оспаривает свою виновность в убийстве С [REDACTED]

Полагает, что выводы суда об убийстве С [REDACTED] с особой жестокостью противоречат заключениям судебно-медицинских экспертиз, из которых следует, что ввиду посмертного обгорания трупа, установить причину смерти С [REDACTED] не представилось возможным.

Обращает внимание на заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, в котором сделан вывод о возможности наступления смерти С [REDACTED] от ударов в область головы, а также на показания эксперта К [REDACTED] о том, что трещины на черепе С [REDACTED] могли быть как посмертными, так и прижизненными.

Ссылаясь на выводы заключений экспертов № [REDACTED] от 28 ноября 2024 года, № [REDACTED] от 27 февраля 2005 года, № [REDACTED] от 24 марта 2025 года, № [REDACTED] от 3 апреля 2025 года указывает, что смерть С [REDACTED] могла наступить от тяжелой черепно-мозговой травмы с повреждением вещества головного мозга и с переломами костей черепа.

Подчеркивает, что смерть С [] [] могла наступить как от ожогов, полученных при пожаре, так и от травмы головы.

Отмечает, что приведенные в заключении эксперта [] выводы не исключают того, что возгорание могло произойти не от поджога, что согласуется с ее показаниями, данными суду, о том, что дом она не поджигала.

Также не согласна с решением суда о взыскании процессуальных издержек, поскольку было нарушено ее право на защиту.

Просит приговор от 15 октября 2024 года отменить, оправдать ее в части убийства П [] [] по преступлению, совершенному в отношении С [], переквалифицировать действия с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и снизить срок наказания, а также отменить взыскание с нее процессуальных издержек.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель по делу Ильясов Т.Х. полагает, что доводы Гариповой Г.А. являются несостоятельными, просит судебные решения в отношении нее оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Не соглашаясь с возражениями государственного обвинителя, Гарипова Г.А. в письменном виде представила свое мнение, озаглавленное как []

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы и возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Гариповой Г.А. в совершенных преступлениях соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств.

Так, виновность Гариповой Г.А. в убийстве П [] подтверждается показаниями потерпевшего П [] свидетелей С [], С [], Д [], П [], Ш [], О [], Т [], Б [], П [] содержание которых подробно приведено в приговоре, а также свидетеля Ш [] в частности пояснившей как о злоупотреблении Гариповой Г.А. спиртными напитками совместно с П [] так и о том, что Гарипова Г.А. в [] году убила

своего сожителя Ш[] за что была осуждена, отбывала наказание и освободилась в [] году.

Вина Гариповой Г.А. в убийстве своего сына С[] подтверждается показаниями потерпевшей Д[] свидетелей М[] Ф[] М[] эксперта К[] которые изложены в приговоре.

Помимо показаний потерпевших и свидетелей, виновность Гариповой Г.А. в убийстве двух лиц подтверждается приведенными в приговоре сведениями, содержащимися в оглашенных и исследованных протоколах следственных действий, в том числе осмотров мест происшествия и предметов, выемок, а также заключениях экспертов и иных письменных материалов дела.

Кроме того, в ходе расследования осужденная Гарипова Г.А. свою вину в убийстве П[] признала в полном объеме, подробно пояснила об обстоятельствах убийства, характере и механизме причинения телесных повреждений, орудии преступления и количестве нанесенных ударов, а также о поджоге в доме погибшей одеяла. При проверке её показаний Гарипова Г.А. подтвердила свои показания, на месте воспроизвела совершенные действия.

Относительно обстоятельств лишения жизни С[] осужденная на досудебной стадии производства по делу также вину признала, детально рассказала о возникшем между ними конфликте, поджоге ею дома и нахождении в нем в этот момент С[] без сознания.

Собранном по делу, исследованным в суде и изложенным в приговоре доказательствам суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ, привел мотивы, по которым принял одни доказательства, обоснованно признав их допустимыми и относимыми, а в совокупности достаточными для разрешения дела по существу, и отверг другие.

Данных о том, что у органов следствия имелся повод для фальсификации доказательств либо были совершены действия, направленные на их искусственное создание, материалы уголовного дела не содержат.

Противоречий, которые могли бы поставить под сомнение выводы суда о виновности Гариповой А.Г., не имеется.

Показания перечисленных выше потерпевших и свидетелей, включая показания свидетеля П[] правильно признаны допустимыми и достоверными доказательствами.

Несмотря на то, что они не являлись непосредственными очевидцами совершенных убийств, каждый из них пояснял те или иные обстоятельства, имеющих значение для дела, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Судом обоснованно положены в основу приговора показания Гариповой Г.А., данные в ходе предварительного расследования.

Оснований ставить под сомнение их достоверность не имелось, они содержали указания на такие детали и подробности, известные только лицу совершившему преступление, согласуются с другими доказательствами, исследованными судом в ходе судебного разбирательства, и одновременно правильно отвергнуты ее показания в судебном заседании как противоречащие фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов уголовного дела следует и судом установлено, что показания Гариповой Г.А., данные на досудебной стадии производства по делу в качестве подозреваемой 30 июля 2005 года и обвиняемой 8 августа 2005 года, 12 февраля 2025 года, 28 февраля 2025 года, 28 марта 2025 года, 10 апреля 2025 года, 28 мая 2025 года, в которых она изобличала себя в совершении преступных действий в отношении П■■■■■■■■ и С■■■■■■■■, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Гарипова А.Г. была допрошена после разъяснения ей процессуальных прав, а также положений ст. 51 Конституции РФ, по окончании допросов были составлены соответствующие протоколы, отражающие ход и результаты следственных действий, Гарипова Г.А. удостоверялась в правильности изложенных в них сведений путем личного прочтения, о чем свидетельствуют ее собственноручные подписи, содержание ряда протоколов было воспроизведено следователем, замечаний и дополнений от Гариповой Г.А. не поступало.

В ходе проверки показаний на месте 8 августа 2005 года Гарипова Г.А. добровольно рассказала об обстоятельствах лишения П■■■■■■■■ жизни, при помощи статиста и макета топора самостоятельно продемонстрировала механизм нанесения ударов, указала на расположение погибшей.

Участвовавшие в ходе данного следственного действия понятые О■■■■■■■■ и Т■■■■■■■■, а также оперуполномоченные Б■■■■■■■■, П■■■■■■■■ пояснили о порядке его проведения и об отсутствии оказания на Гарипову Г.А. давления сотрудниками правоохранительных органов.

В дальнейшем, 15 февраля 2025 года Гарипова Г.А. вновь при проверке ее показаний с выездом на место свободно повторила и воспроизвела нанесенные П [REDACTED] удары.

Указанное в совокупности свидетельствует о личном участии Гариповой Г.А. в причинении смерти П [REDACTED] [REDACTED] и исключает демонстрацию ею обстоятельств произошедшего по подсказкам сотрудников полиции.

Кроме того, согласно материалам дела, упомянутые выше показания были даны Гариповой Г.А. в различных промежутках времени, фиксировались разными должностными лицами следственных органов при непосредственном участии разных защитников.

В частности, в ходе расследования в 2005 году защиту Гариповой Г.А. осуществлял адвокат Кадыров В.Г..

В 2024-2025 годах – адвокат Кузнецова О.Г.

От услуг названных адвокатов Гарипова Г.А. не отказывалась, а также не заявляла о ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей по защите ни в период расследования в 2005 году, ни в последующем, в том числе в суде первой инстанции.

Доводы о якобы ненадлежащем оказании адвокатами юридической помощи впервые были заявлены Гариповой Г.А. лишь на стадии апелляционного обжалования. При этом, данные доводы касались только адвоката, участвовавшего по назначению в суде первой инстанции. О ненадлежащем оказании юридической помощи кем-либо из адвокатов в ходе предварительного расследования не заявлялось.

Помимо изложенного, из материалов уголовного дела следует, что по сообщению Гариповой Г.А. о превышении должностных полномочий сотрудниками ОВД России по Благовещенскому району при ее задержании проводилась процессуальная проверка.

По результатам проверки 18 января 2025 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ (т. 6 л.д. 83-87), которое обосновано и мотивировано.

Принимая во внимание вышеизложенное, доводы Гариповой А.Г. о самооговоре, оказании на нее давления сотрудниками правоохранительных органов, не ознакомлении с протоколами проводимых с ее участием следственных действий, ненадлежащем осуществлении защиты в период расследования, противоречат материалам уголовного дела.

При этом указанные доводы в числе прочих проверялись судами первой и апелляционной инстанций и отвергнуты с приведением в судебных решениях надлежащих мотивов, с которыми соглашается и

Судебная коллегия, поскольку они объективно подтверждаются совокупностью исследованных доказательств.

Ссылки Гариповой Г.А. на оправдание по факту убийства П [REDACTED] в 2006 году несостоятельны, поскольку в отношении нее каких-либо приговоров, ни оправдательный, ни обвинительный, не выносились.

Уголовное дело по обвинению Гариповой Г.А. в совершении убийства П [REDACTED] т.е. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ было направлено в суд. Вместе с тем, постановлением от 28 сентября 2006 года уголовное дело возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, производство по нему приостанавливалось и затем возобновлено 12 февраля 2025 года (т. 1 л.д. 13-14, т. 3 л.д. 146-147, 155).

На основании совокупности исследованных доказательств судом правильно установлено, что 10 июля 2005 года в ходе совместного распития спиртных напитков между Гариповой Г.А. и П [REDACTED] произошла ссора, в процессе которой Гарипова Г.А. толкнула П [REDACTED] на диван и нанесла не менее пяти ударов топором по голове, шее и правой голени, причинив повреждения, в т.ч., повлекшие смерть на месте происшествия.

После убийства П [REDACTED] осужденная в доме погибшей подожгла одеяло и скрылась с места преступления, к которому через незначительный промежуток времени прибыли свидетель Ш [REDACTED] с сотрудниками милиции и ликвидировали возгорание (т. 1 л.д. 188-190, т. 5 л.д. 155-159).

Версии осужденной о ее нахождении в день совершения преступления в отношении П [REDACTED] в другом месте и о совершении убийства другим лицом - Г [REDACTED] опровергается приведенными выше доказательствами, свидетельствующими о том, что именно Гарипова Г.А. 10 июня 2005 года находилась в [REDACTED] и лишила П [REDACTED] жизни.

Кроме того, судом установлено, что в период времени с 26 по 27 ноября 2024 года в ходе конфликта, возникшего при совместном употреблении алкоголя, Гарипова Г.А. нанесла С [REDACTED] не менее трех ударов неустановленным тупым твердым предметом по голове, от чего тот упал на пол. Затем облила автомобильным бензином находившегося при жизни С [REDACTED] участок пола возле него и подожгла разлитую жидкость, после чего покинула место совершения противоправных действий.

Смерть С [REDACTED] наступила на месте происшествия от термических ожогов головы, туловища, конечностей четвертой степени, осложнившихся ожоговым шоком тяжелой степени.

В ходе судебного разбирательства нашло свое подтверждение то, что убийство С [REDACTED] совершено Гариповой Г.А. с особой жестокостью – путем сожжения заживо, что причиняло ему особые физические мучения и страдания.

Несмотря на то, что в ходе судебно-медицинских исследований достоверно установить причину смерти С [REDACTED] не представилось возможным, на что осужденная ссылается в своей жалобе, на основании выводов, приведенных в заключениях экспертов [REDACTED] от 3 апреля 2025 года, [REDACTED] [REDACTED] от 26 мая 2025 года и показаний эксперта К [REDACTED] не исключивших прижизненное попадание С [REDACTED] в очаг воздействия высокой температуры, показаний самой Гариповой Г.А., видевшей как ее сын после падения потерял сознание (т. 5 л.д. 181-186) и последующих целенаправленных действий Гариповой Г.А. по обливанию одежды С [REDACTED] бензином, то есть также допускавшей вероятность нахождения его при жизни, а также фактических обстоятельств дела, суд обоснованно установил, что в момент поджога С [REDACTED] [REDACTED] был жив, а его смерть наступила именно в результате полученных от пожара ожогов.

С учетом изложенного юридическая оценка действиям Гариповой Г.А. по пп. «а, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, в приговоре мотивировано наличие у осужденной умысла на причинение смерти П [REDACTED] и С [REDACTED], квалифицирующие признаки убийства – «двух лиц» и «с особой жестокостью», а также отражено то, что мотивом лишения жизни являлись личные неприязненные отношения.

Психическое состояние осужденной изучено полно и объективно.

Оценив выводы экспертов, иные значимые обстоятельства, суд обоснованно признал Гарипову Г.А. вменяемой.

При назначении наказания суд принял во внимание требования ст. 6, 43, 60 УК РФ, а также все предусмотренные законом и имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на разрешение данного вопроса, включая характер и степень общественной опасности содеянного и личность виновной, обосновав свои выводы в приговоре.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом обоснованно признаны явка Гариповой Г.А. по факту убийства С [REDACTED], её частичное признание в ходе расследования вины в этом, полное признание вины в убийстве П [REDACTED] [REDACTED] в ходе расследования,

активное способствование раскрытию и расследованию убийства П [REDACTED] активное способствование раскрытию и расследованию убийства С [REDACTED], состояние здоровья, а также противоправное поведение потерпевшей П [REDACTED] спровоцировавшее совершение преступления в отношении неё.

Учтено при этом и наличие отягчающего наказание обстоятельства, а также данные о личности.

Назначенное Гариповой Г.А. наказание по своему виду и размеру является соразмерным содеянному.

Отсутствие оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ, изменения категории совершенного преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом должным образом мотивированы.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 78 УК РФ возможность применения срока давности к Гариповой Г.А. по факту убийства П [REDACTED] в 2005 году судом обсуждалась и правильно отвергнута, о чем в приговоре имеется аргументированное суждение.

Вопрос о взыскании с Гариповой Г.А. в доход федерального бюджета процессуальных издержек разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

Какой-либо имущественной несостоятельности Гариповой Г.А., а также иных оснований для ее освобождения от взыскания сумм, выплаченных адвокату Кузнецовой О.Г., оказывавшей осужденной в ходе расследования юридическую помощь, по делу не имеется. Сведений о якобы ненадлежащем исполнении данным адвокатом своих обязанностей, о нарушении в данной части права на защиту, не имеется, от услуг названного защитника не отказывалась и в суде первой инстанции не возражала против взыскания с неё процессуальных издержек в виде сумм, выплаченных адвокату Кузнецовой О.Г. (т. 8 л.д. 128).

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам апелляционного рассмотрения принято соответствующее определение, которое в полной мере отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, в нем содержится оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты – самой осужденной и её защитника.

С учетом изложенного судебные решения в отношении Гариповой Г.А. отмене или изменению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 октября 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2025 года в отношении Гариповой Гузалии Ахметраловны оставить без изменения, кассационную жалобу Гариповой Г.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи